КНИГА
«ВИКТИМБЛЕЙМИНГ»

Инициатива «Equality now – Равенство сейчас»

www.equalitynow.ru

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ЧТО ТАКОЕ ВИКТИМБЛЕЙМИНГ? 5

ГЛАВА 2. ВИКТИМБЛЕЙМИНГ В РОССИЙСКИХ СМИ 10

ГЛАВА 3. ВИКТИМБЛЕЙМИНГ В МОЛОДЕЖНОЙ ЖЕНСКОЙ СРЕДЕ 16

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ВИКТИМБЛЕЙМИНГЕ 21

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ О ВИКТИМБЛЕЙМИНГЕ 22

ГЛАВА 4. ВИКТИМБЛЕЙМИНГ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 27

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 33

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей книге представлена основная информация о проблеме виктимблейминга, описана история возникновения данного понятия. Выявлены основные факторы формирования виктимблейминга, такие как патриархальные устои, феномен справедливого мира, семья и воспитание, устоявшиеся социальные клише и модели взаимоотношений, средства массовой информации. Представлены результаты исследования, из которых обозначился уровень осведомленности молодежи о проблеме виктимблейминга, их мнение в контексте данной проблемы. Рассмотрена роль близкого окружения по отношению к жертве ситуации, а также обозначено влияние средств массовой информации на формирование виктимблейминга у студенческой молодежи. Обозначенная проблема отражает влияние виктимблейминга на молодых людей и дальнейшие последствия данного негативного опыта.

Нашей командой проанализированы результаты одного из проведенных онлайн опросов. Основная наша задача была выяснить знакома ли молодежь (женщины) с таким понятием, как «виктимблейминг», а также об имеющимся опыте виктимблейминга в их жизни.

В книге поднята и описана проблема осуждения обществом потерпевших от различных видов преступлений, подробно рассмотрено определение понятия «виктимблейминг», исследованы основные причины его появления и дальнейшего существования в социуме и наносимый им вред в сторону отдельного индивидуума. Описана психологическая природа осуждения жертвы социумом и психологические явления, на которых оно основывается. Также дана характеристика проявления виктимблейминга в средствах массовой информации, в особенности его использование в телевизионных передачах и в интернет-источниках. Описана возможность вреда данного социального явления при рассмотрении дел с участием суда присяжных заседателей. Также предложены пути борьбы с проявлениями виктимблейминга путём воздействия на социум средств массовой информации и помощи пострадавшим со стороны государства, а именно оказанием бесплатной психологической и юридической помощи.

Данная книга является вкладом инициативы «Equality now - Равенство сейчас» в общее движение за преодоление гендерного неравенства, она будет интересна всем кто интересуется данной проблематикой.

Приглашаем Вас посетить официальный сайт инициативы «Equality now – Равенство сейчас» сайт https://equalitynow.ru/. Мы всегда стараемся просвещать наших читателей в области вопросов гендерного равенства, прав женщин, ЛГБТ+ сообщества и других дискриминационных групп.

Команда инициативы

«Equality now – Равенство сейчас»

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время такое явление, как виктимблейминг набирает популярность, так как общественность активно придает огласке такие социально-психологические проблемы, как насилие, харасмент, булинг и т. п. Виктимблейминг можно заметить не только по отношению к жертвам физического и сексуального насилия, но и в обыденной жизни, как, например, негативная оценка действий человека с последующей осуждающей позицией со стороны.

В свое время Платон подчеркивал важность общественного мнения как единственного общественного регулятора морального поведения человека, а в качестве критерия указывал стыд всеобщего порицания за аморальный поступок, тем самым с помощью ответной реакции предоставлял обществу осознание верных и неверных поступков. Данный исторический факт является зачатком в появлении процесса виктимблейминг. С одной стороны, стоят люди, которые имеют понимание и должные знания о структуре проблемы, с другой -люди, имеющие стереотипные, искаженные и приобретенные модели восприятия поведения других.

Данный феномен является продуктом социального взаимодействия и мышления, который негативно влияет на формирование жизненных установок, построение взаимоотношений, а также искажает здоровую ответственность и повышает болезненное чувство вины.

Одной из основных проблем является то, что несмотря на время информационной доступности, молодые люди не осведомлены и не имеют должного понимания проблемы виктимблейминга, тем самым продвигая в массы травмирующие личность человека формы поведения, что приводит к проявлению разных форм девиации среди молодежи.

ГЛАВА 1. ЧТО ТАКОЕ ВИКТИМБЛЕЙМИНГ?

Насилие свойственно обществу на протяжении всего его исторического пути развития в разных видах и формах. Проблема насилия или принуждения (физического, психологического, сексуального, экономического) актуальна и в наше время. Где есть насилие, там всегда есть его субъект и объект.

В социальных взаимодействиях один субъект воздействует на другого с применением силы, подавления чужой воли, вопреки желаниям и с использованием незаконных методов, нарушая личные границы, а также нормы морали и права.

Данный феномен дал основу для формирования такого направления исследований, как виктимология - «социально-психологическая область знаний, изучающая различные категории людей - жертв неблагоприятных условий социализации».

В социальном плане насилие всегда сопряжено с ухудшением условий общества, общей напряженностью, депрессивными общественными настроениями, экономическим кризисом, утратой культурных и нравственных ценностей, повышением уровня конфликтности, агрессии и ожесточения.

В последнее время в средствах массовой информации, на телевидении, в социальных сетях с целью повышения рейтинга часто используются темы насилия и обвинения жертвы.

Общество резко высказывается в адрес потерпевших лиц. Им приписывают желание прославиться с помощью огласки произошедшего, обвиняют в преувеличении проблемы, шантаже, жажде наживы, осуждают, не верят в правдивость истории, цинично стыдят. Люди понимают, что инцидент носит негативную окраску, что потерпевшая сторона в данном случае и правда жертва, но все равно пытаются найти объяснения произошедшему, убеждая себя в ее виновности. При этом об агрессоре (акторе), кто явно виновен в насилии, забывают. И мы видим, что жертва в итоге сталкивается с открыто выражаемой враждебностью общества.

Термин «виктимблейминг» (от англ. victim blaming - «обвинение жертвы») предложил в 1971 г. У. Райан в своей книге «Blaming the Victim», в которой представил обвинение жертвы как идеологию, применяемую для оправдания расизма и социальной несправедливости в отношении афроамери-канского населения США.

Таким образом, есть основание полагать, что виктимблейминг как термин - малоизвестное слово, но как явление характерно для человеческой психологии и давно имеет место в истории.

Явление виктимблейминга парадоксально, поскольку в ситуации насилия обвиняют не того, кто его совершил, а саму жертву. На нее возлагается ответственность за произошедшее. Обвинение жертвы в провокации насилия звучит из уст людей всегда одинаково: «сама спровоцировала», «заслужила своим поведением» и т. п.

Термина, подобного слову «виктимблейминг», в России нет. Но данное явление аналогично словосочетанию «сама виновата».

Показательна в этом плане типология жертв криминолога Б. Мендельсона по критерию степени «вины» жертвы:

1) полностью невинная жертва;

2) жертва своей неосведомленности;

3) жертва столь же виновная, как и преступник;

4) жертва, вина которой больше, чем вина преступника;

5) жертва, только по вине которой совершено преступление.

Социальная психология находит объяснение обвинениям жертвы обществом в вере каждого человека в справедливость мира. В народном творчестве, сказаниях и мифах, художественных произведениях есть похожие сценарии, где зло всегда наказывается, а добро побеждает. Человек верит, что люди получают от жизни то, чего они заслуживают своим

поведением, поступками. В этом выражается суть социально-психологического феномена справедливого мира, сформулированного М. Лернером.

М. Лернер своими исследованиями констатировал факт, что вера в справедливость мира является ошибкой восприятия (когнитивным искажением). Мы верим в то, что наши действия и поступки носят закономерный и предсказуемый характер. Человеку свойственно надеяться на спокойное существование и отсутствие угроз опасности лично для него и его близких, что порядочное, правильное поведение, честность и трудолюбие - залог достижения успеха, благополучия. Сознание создает так называемую иллюзию собственной безопасности, уверенности в завтрашнем дне, ощущение контроля над жизненной ситуацией, что является психологической защитой личности. Ученый в ходе экспериментов доказал, что независимо от качеств личности и морально-этических ценностей людям свойственно верить в справедливость окружающего мира и поэтому приписывать жертвам те качества, которые оправдывают насилие над ними.

Обыватель не допускает мысли, что трагедия может произойти по воле случая. Поэтому людям проще и удобнее думать, что ситуации насилия связаны с личностными особенностями, поведенческими проявлениями самой жертвы, и обвиняют ее в несчастье.

Но бывают и случаи коллективной психологической защиты, когда общество отвергает испытавшего насилие индивида, что является реакцией на сигнал опасности. Каждый член

общества испытывает тревогу в отношении себя и своих близких. Психологическая коллективная защита тут выступает в форме общественного осуждения и порицания.

Г. Й. Шнайдер высказывал мысль, что «общество занимает в отношении жертвы весьма странную позицию - оно клеймит её. Причинившего вред клеймят как уголовного преступника, а к жертве проникаются недоверием, сожалением и злорадством».

В России исследования виктимного поведения одним из первых начал проводить Л. В. Франк в 1966 г. Его монография «Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии» обратила внимание ученых нашей страны на проблемы виктимности личности. В 1970 г. ученый ввел в научный оборот термин «виктимность». Л. В. Франк определял этот термин как реализованную преступным актом «предрасположенность» - способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима.

Российская виктимология (виктимная психология), в отличие от исследований жертв преступности за рубежом, изучалась в основном в рамках криминологии. Позже к исследованиям Л. В. Франка присоединились его современники: В. И. Полубинский, изучавший различные виды жертв, профессор Д. В. Ривман, уделявший внимание виктимологической профилактике преступлений и изучению личности потерпевших с точки зрения социальной психологии, профессор В. Я. Рубальская, которая стала известна своими новыми виктимологическими разработками в вопросах предупреждения отдельных видов преступлений, а в начале 2000-х гг. российский ученый В. Е. Христенко, затронувший практические вопросы психологии поведения жертвы. Его исследования дают возможность описать уровень защищенности конкретного лица. Ученый, рассматривая факторы, определяющие защищенность потенциальной жертвы, предлагает под защищенностью понимать «совокупность объективных и субъективных факторов, определяющих безопасность субъекта в данной среде пребывания». Находясь в безопасности, лицо защищено от угроз и обладает минимальным уровнем виктимности.

Человечество существует уже тысячи лет, но людская психология, так называемый человеческий фактор, даже с учетом научно-технического прогресса не претерпевает кардинальных изменений. Подсознательные страхи, желания, потребности управляют людьми и поныне. Виктимблеймером может быть любой. Психологическая защита срабатывает у каждого. Но отношение к ситуации насилия и жертве зависит от уровня воспитания, образованности, гуманности, эмпатии и уважения к личности другого человека.

Итак, мы видим, что виктимология как самостоятельная наука развивается очень активно не только в теоретическом, но и практическом виде. Однако понятие «виктимблейминг» как

явление перекладывания вины на жертву и обвинение в том, что именно ее поступки привели к преступлению против жизни, здоровья, имущества в социально-психологическом плане еще не изучено и носит скорее характер общественного мнения и критики, а с точки зрения юридической психологии не имеет своего прочтения.

Обвинение возможно после рассмотрения в суде собранных доказательств и утверждения обвинительного заключения как «утверждения о совершении определённым лицом деяния, запрещенного уголовным законом» (ст. 5 п. 22 УПК РФ).

Жертва - это понятие виктимологическое. Потерпевший - процессуальное положение. Криминальная виктимология рассматривает термины «потерпевший» и «жертва» как аналогичные понятия. Обвинение и перекладывание вины на жертву в современном мире носит довольно частый и повторяющийся характер, охватывает разные социальные группы населения и сферы деятельности людей. В связи с этим считаем, что изучение явления виктимблейминга в настоящее время очень актуально и требует дальнейшего изучения.

ГЛАВА 2. ВИКТИМБЛЕЙМИНГ В РОССИЙСКИХ СМИ

Сексуальное насилие - крайне актуальная для современного общества тема, причём даже для общества западного, где, как часто говорят в сети Интернет, «феминизм уже победил, и женщин никто не угнетает» (хотя касается эта проблема, безусловно, не только женщин). Статистика показывает, что сексуальному насилию в том или ином виде (нападение на улице под покровом ночи или даже при свете дня, сексуальные домогательства начальника или секс с принуждением под угрозой увольнения, либо ежедневное домашнее насилие) подвергается достаточно большой процент женщин по всему миру: примерно 45% женщин по всему миру хоть раз в жизни подвергались тому или иному виду сексуального насилия. Некоторые группы (в особенности -феминистки) считают проблему настолько серьёзной и распространённой, что даже говорят о «общественном институте изнасилований».

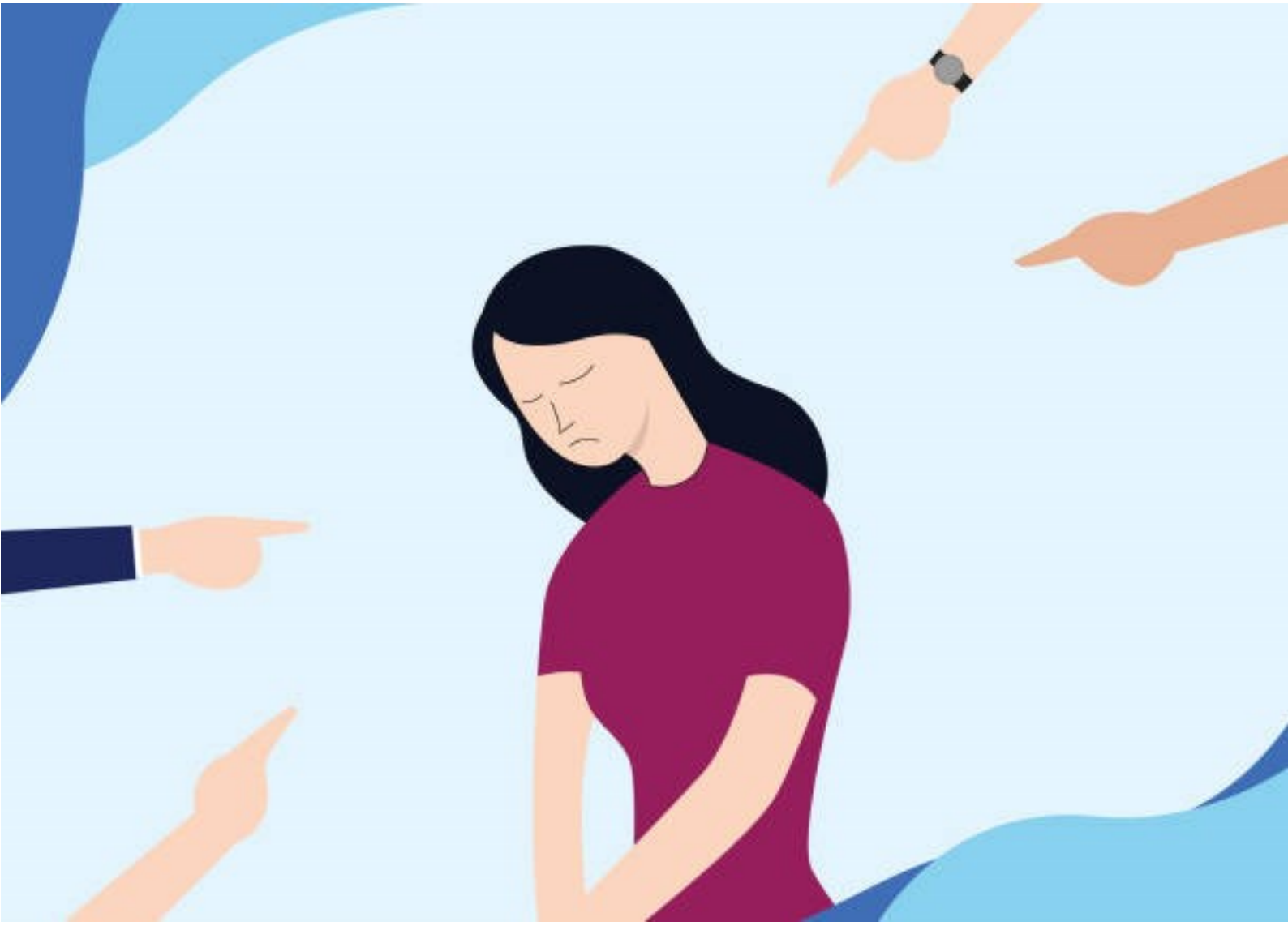
Причиной такого распространения сексуального насилия называют образ мыслей, распространённый в массовых масштабах. Зачастую это называют т.н. «культурой изнасилований» (или «культурой сексуального насилия»), проявляющейся как в действиях, так и в речи. Так, например, отмечается частая «подмена понятий»: указывается, что сексуальное насилие «пытаются классифицировать», подразделяя его на такие термины, как gray rape («серое изнасилование» - когда не совсем понятно, давала ли потерпевшая согласие) или date

rape («изнасилование на свидании»), приводящие к ощутимому принижению вины преступника в тексте. Также указывается на размытость границ между настойчивостью (persistence) и принуждением (coercion). Здесь стоит также отметить негативное влияние т.н. «виктимблейминга» - обвинения жертвы. В особенности в СМИ, ведь они в той или иной степени формируют общественное мнение, а перекладывание ответственности за преступление на потерпевшую сторону снижает степень вины в глазах читателей или зрителей, следовательно, в какой-то мере «нормализует» его. Это касается не только сексуального насилия, но и достаточно близкой к нему проблемы домашнего насилия.

Обвинение жертв проявляется в указании на детали происшествия, зависевшие от потерпевшей стороны. Так, в текстах печатных СМИ, репортажей в новостных программах и в обсуждениях на ток-шоу можно периодически увидеть упоминания о том, что жертва находилась в состоянии алкогольного опьянения. Например, одно издание о скандально известной Диане Шурыгиной писало: она «упилась до положения риз (...), а потом решила, что её изнасиловали». Причём здесь важно не только содержание данного высказывания, но и его форма. Здесь мы видим использование разговорной формы глагола пить - «упилась», а также устаревшего фразеологизма «до положения риз», ироничность которого выделяется даже во фразеологическом словаре русского языка. Более того, автор статьи даже пишет, что потерпевшая «решила, что её изнасиловали» - то есть, по сути, почти напрямую утверждает, что изнасилования не было. Стоит отметить, что факт нахождения девушки в состоянии опьянения вообще постоянно выделялся в любых обсуждениях данной истории. Так, например, в ходе обсуждения её в популярном ток-шоу на этом постоянно делался акцент как гостями, так и ведущим.

В разборе ещё одного нашумевшего дела, о молодой дознавательнице, изнасилованной полицейскими, и в газетах, и на телевидении также постоянно делался акцент на том, что потерпевшая перед произошедшим выпила. Так, в одном издании ситуацию описывают так: «количество выпитого алкоголя перевесило здравый рассудок». В кратком описании происшествия на одном из российских телеканалов было сказано, что потерпевшая «оказалась на посиделках с сослуживцами по собственной воле, а во время застолья девушка употребляла алкогольные напитки вместе с офицерами, которые затем якобы начали проявлять нездоровый интерес». Таким образом в текстах, по сути, занижают вину преступников, перекладывая часть ответственности на жертву: она шла туда и выпивала по собственной воле. Лексема якобы также подчёркивает недоверие к потерпевшей стороне. Вкупе это всё создаёт у читателей или зрителей не вполне ясную картину: если девушка пошла на застолье сама, по своей воле

выпивала со знакомыми офицерами, возможно, секс был вовсе не насильственным, как она заявляет.



Ещё одна типичная черта виктимблейминга в адрес пострадавших от сексуального насилия (как в СМИ, так и просто «в народе») - это указание на «неподобающую» одежду и «вызывающее» поведение жертвы. В статье об изнасиловании первокурсницы на вечеринке-«посвящении», например, отмечается, что «Ирина не была такой уж невинной девочкой в этот вечер»: на потерпевшей была «расстёгнутая рубашка», из-под которой «было видно бельё», а сама девушка ранее в вечер изнасилования была запечатлена на видео, на котором она «исполняет откровенные танцы с неким молодым человеком». То есть автор статьи почти напрямую говорит о том, что жертва виновата сама. С одной стороны, ироничное «не была такой уж невинной девочкой» указывает на то, что поведение потерпевшей явно выходило за рамки «приличного», на то, что она вела себя очень раскрепощённо, а с другой, в лексеме

невинной всё-таки есть корень -вин-, следовательно, данным словом подчёркивается, что часть вины есть и на потерпевшей стороне.

Как мы уже отметили, подобные высказывания нередки и «в народе». Так, например, в комментариях к одной статье об изнасиловании можно было найти такие высказывания: «Ещё короче юбки одевайте и потом жалуйтесь»; «Девчонки стали вызывающе одеваться»; «Так оголяться не надо и провоцировать, демонстрируя доступность и сексуальную раскрепощённость». То есть, по сути, для многих людей в порядке вещей тот факт, что «вызывающе одетую» женщину могут изнасиловать, и само данное обстоятельство - наличие открытой одежды на жертве - равно демонстрации «доступности» и в какой-то мере оправдывает преступника. Подобный образ мышления мы видим и в текстах СМИ.

В одном из комментариев также было такое высказывание: «да о чем тут речь вообще - ночью села к пяти мужикам в машину, дальше и писать нет смысла». Это ещё одно обстоятельство, на которое часто указывается как обычными людьми в разговорах на данную тему, так и авторами текстов (статей или репортажей) в СМИ. Так, в одном из репортажей, озаглавленном «жертвы наивности», говорится о том, что некоторые жертвы «в той или иной степени сами загоняют себя в ловушку насильника: кто-то <... > по неосторожности в ночное время суток через лесополосу или парк решил сократить маршрут». Хотя автор текста и использует осторожное «в той или иной степени», чтобы предложение не было слишком категоричным, и никто не мог бы к нему придраться, он всё же почти прямым текстом говорит о том, что жертва сама виновата, она проявила неосторожность, пошла куда-то «в ночное время суток» через очевидно опасное место, став в результате жертвой. Но не насильника, а своей «наивности» и неосторожности. Таким высказыванием начинается большой 20-минутный репортаж о жертвах сексуального насилия, тем самым уже в самом начале задаётся основное настроение последующего репортажа: хотя к жертвам и высказывают сочувствие, оно скорее снисходительно-покровительственное, мы всё равно улавливаем коннотацию обвинения в адрес жертв.

Также в некоторых статьях можно найти указание на прежнюю половую жизнь потерпевшей, что в целом приближено к обвинению в неподобающем, вызывающем поведении и заявлениям о «демонстрации доступности». Так, в одной из уже упоминаемых нами статей, об изнасиловании молодой дознавательницы, говорится об участи последней в «громком скандале»: за два года до изнасилования девушку «поймали во время интимного процесса» в аудитории вуза. Далее, со слов некоего «собеседника», сообщается, что девушка после этого инцидента пыталась написать заявление об изнасиловании в правоохранительные органы, но «дело замяли». Здесь подчёркивается, насколько такое поведение жертвы

считается возмутительным и недопустимым (она занималась «интимным процессом» в стенах вуза, что стало «громким скандалом»), а также, по сути, делается намёк на то, что девушка пыталась оклеветать того, с кем происходил «процесс», чтобы её репутация вследствие данного инцидента не пострадала.

Подобные обвинения в том, что никакого насилия (как сексуального, так и домашнего, не включающего половой акт) на самом деле не было, а жертва клевещет, руководствуясь какой-то корыстной целью, не редки. Так, например, в ходе обсуждений нашумевших дел изнасилования Дианы Шурыгиной и домашним насилием актёра Марата Башарова по отношению к его бывшей жене периодически поднимаются предположения о том, что жертва оклеветала насильника, чтобы обогатиться: «Диана соглашалась забыть о происшедшем за миллион рублей». В случае со второй историей подобные предположения выдвигались гостями популярного ток-шоу на федеральном канале. Там же гости, обсуждая проблему актёра с алкоголем, делали безосновательные (по словам потерпевшей) заявления о том, что его бывшая жена «и сама пила». Что, видимо, в их глазах понижает степень вины абьюзера. Последний, к слову, и не отрицал факта домашнего насилия: по его словам, он поднял руку на супругу после того, как она «три дня не вылазила из дома, заказывала алкоголь».

Что касается данной истории и её обсуждения в ток-шоу, степень вины актёра вообще постоянно занижалась как им самим, так и гостями передачи. Так, зрителям показывают старые записи, в которых он извинялся перед на тот момент ещё супругой: «я тебя любил, люблю и буду любить, прошу прощения. люди ссорятся, но не выносите это на общий показ»; «хочу попросить прощения за то, что я где-то не оправдал твоих надежд». То есть избитая (неоднократно) жертва сама виновата в последствиях: она надеялась, что муж не будет её бить, а он не оправдал этой надежды. Теперь она «выносит это на общий показ», портя его репутацию: нынешняя жена актёра даже говорит следующее: «Я хочу, чтобы она тоже извинилась; у нас ужасная ситуация, из которой мы пытаемся выйти; не бывает такого, чтобы в одно мгновение все поверили ей и очернили его». Некоторые гости также высказывают мнение о том, что избитая бывшая жена должна была простить актёра, так как это было «шикарное извинение», а жертва просто «неблагодарная». При этом обсуждая тот факт, что ранее жертва уже прощала актёра и оставалась в отношениях с ним длительное время, терпя периодические нападения, гости снова принижают жертву, говоря, что если она извиняла его раньше и оставалась в этих отношениях, значит ей это «нравилось». Получается, что жертва в любом случае в проигрышном положении, что бы она ни делала.

В другой истории, связанной с домашним насилием, абьюзер, практикующий семейный психолог, говорит, что женщина «в чём-то остро нуждается и капает на мозги своему мужчине, а иногда мозги попросту выносит, и тогда мужчина не выдерживает, и в ход идут кулаки». В репортаже подобные высказывания не поддерживаются, более того, выделяется тот факт, что жена абьюзера после разглашения данной истории стала жертвой буллинга в интернете. Приводятся комментарии о вине жены и о том, что это «её осознанный выбор». Авторы репортажа подчёркивают: «Стереотип «Бьёт - значит любит» неискореним, и неудивительно, если любовь учат строить такие специалисты». Мы полностью согласны с данным высказыванием и считаем, что оно применимо и к репрезентации темы домашнего (и сексуального) насилия в СМИ. Пока повествование будет вестись именно так, как мы описали выше, будет все больше людей, считающих, что жену избить «иногда надо», что домашнее насилие - «не обязательно причина для развода», что «если это было один раз - надо перетерпеть», а «ударить за измену - это нормально», как высказались люди, опрошенные на улице в одном из репортажей.

Согласно статистике, менее 40% жертв сексуального насилия обращаются за помощью вообще, а в официальные правоохранительные органы и вовсе обращаются лишь 10% жертв. Молчание жертв, вероятно, обусловлено реакцией общества на данную проблему, которую потерпевшие слышат от окружающих их людей, видят в СМИ и в сети Интернет. Отношение

людей к этой проблеме (как, впрочем, и к любой другой) неизбежно находит своё отражение в языке, на котором они говорят, и сам язык, в свою очередь, тоже оказывает влияние на их отношение, о чем говорит и т.н. теория Сепира-Уорфа, порождающая множество дискуссий в современных лингвистических кругах. В контексте обозначенной нами проблемы мы склонны скорее согласиться с данным тезисом. Обвинение жертв насилия, по сути, порождает лишь больше насилия: подобные действия (будь то изнасилование незнакомки на улице или девушки после первого свидания, избиение собственной жены или принуждение («уговоры») её к сексу тогда, когда она этого не хочет) «нормализуются» обществом посредством минимизации вреда, причинённого жертве, и таких случаев в итоге становится всё больше. Мы считаем, что уход от заявлений, подобных рассмотренным нами в данной статье, может помочь начать постепенно решать проблему.

ГЛАВА 3. ВИКТИМБЛЕЙМИНГ В МОЛОДЕЖНОЙ ЖЕНСКОЙ СРЕДЕ

Причин для существования виктимблейминга в современном мире большое количество. Данный феномен формируется комплексно и влияет на разные сферы общественной жизни. Стоит выделить наиболее распространенные факторы, благодаря которым, происходит формирование виктимблейминга и его популяризация в нашей жизни.

1. Патриархальные устои. На протяжении всей истории человечества взаимоотношения между людьми претерпевали различные изменения. Особенно ярко можно выделить переход из традиционного уклада семьи в демократический. Поэтому сохранение патриархальных

устоев и последующих форм поведения «нормализуют» обвинение жертвы, доказывая, что вина частично или полностью возлагается на ней. Ярким примером являются трагедии и катастрофы, описанные в Ветхом Завете, оправданные предшествующим поведением и грехами народа. Таким образом, данный пример можно также рассмотреть с точки зрения феномена о справедливом мире.

2. В 1966 г. ученые предположили, что общество обвиняет жертв преступления из-за стремления к справедливости, так появился феномен справедливого мира, сформулированный Мелвином Лернером. Данный социально-психологический феномен отражает справедливое устройство мира, в котором люди получают по заслугам, то есть в соответствии со своими личными характеристиками, поступками и мировоззрением. Изучая феномен справедливого мира, Лернер совместно с Кэролайн Симмонз выдвинули гипотезу, что основным механизмом обвинения жертвы в произошедшей с ней ситуации является стремление общества к справедливости. Они также предположили, что люди нуждаются верить в справедливый мир, что каждая жертва, на которой лежит вина за содеянное по отношению к ней, получает по заслугам. В своей исследовательской работе ученые выявили, что окружающему обществу свойственно наделять успешных людей высокими характеристиками, а противоположных людей, которые испытывают трудности, наделять негативными чертами. Тем самым, общество пытается гармонизировать черты и характер человека с его судьбой.

3. Важную роль в формировании виктимблейминга играет семья и воспитание. Многие специалисты, изучая внутрисемейные конфликты, обозначают, что в основе системы виктимблейминга лежат устоявшиеся фрагменты из воспитания. Начиная с раннего детства в подрастающем поколении развивают болезненное чувство вины. Данный процесс происходит, когда родители винят своих детей в ситуациях, которые произошли по вине обстоятельств и случая. Затем во взрослом возрасте из-за подобных обвинений человек верит, что причины исключительно в самом себе. Такая форма причинно-следственной связи закрепляется глубоко в сознании человека, что в дальнейшем проявляется в более взрослой жизни. Таким образом, стираются грани рационального чувства вины, уступая болезненным ощущениям, нездоровой ответственности.

4. Устоявшиеся социальные клише и модели взаимоотношений. В качестве примера можно привести популярное высказывание о том, как должна выглядеть и вести себя девушка/мужчина. Сюда же можно отнести стереотипы о поведении жертв физического, психологического или сексуального насилия: она должна физически сопротивляться, кричать, отвечать агрессией и т. д. Процесс обвинения жертвы также связывают с термином «культура насилия». Согласно данной концепции культура насилия проявляется в объективации,

отрицании невиновности жертвы и последующее ее обвинение. В такой ситуации жертва оценивается как объект, принадлежащий своему родителю или мужу. Джон Бергер в своей концепции «власти взгляда» утверждает, что репрезентацию образов мужчины и женщины как в искусстве, так и в СМИ можно охарактеризовать как «мужчина действует, а женщина является», то есть женщина позиционируется как пассивный объект. Поэтому искажается восприятие гендерных ролей в массовой культуре, оправдывается деструктивное поведение и возникает обостренное чувство вины. Таким образом, в массы закладывается образ «идеальной жертвы», который обеспечивает поддержку и защиту со стороны других людей.

5. В дополнении к устоявшимся социальным клише и моделям взаимоотношений, необходимо выделить отдельную причину для формирования виктимблейминга - СМИ. Общественное мнение в том или ином ключе формируется благодаря СМИ. На данный период времени характерен высокий подъем обсуждения резонансных ситуаций, которые затрагивают актуальные проблемы общества, такие как насилие, шейминг, буллинг и так далее. Телевизионные ток-шоу и программы, которые направлены на помощь жертвам различных ситуаций, довольно часто носят характер перекладывания ответственности с нарушителя на жертву. В процессе разбора семейных конфликтов и других различных проблем, участники подвергаются критики и обсуждению со стороны общественных деятелей, специалистов из различных областей и других медийных личностей. Таким образом, те кто сидят за экранами и наблюдают за разбором событий, выслушивают различные стороны мнений, которые после проецируются на собственное поведение и восприятие. Публичные высказывания, исходящие из уст специалистов и людей, которые так или иначе являются значимыми для народа, систематически носят характер перекладывания ответственности за преступление на

потерпевшую сторону. Поэтому снижается степень вины преступника в глазах общества, что в процессе принятия нормализует отрицательное поведение. СМИ и новыми медиа была выработана новая модель поведения, провозглашающая презумпцию виновности жертвы насилия или других правонарушений, обвиняя ее в провокации, возлагая на нее частичную или полную вину за совершенное правонарушение. К примеру, можно увидеть обвинение жертв в их неподобающем виде, в несоответствии с идеальной фигурой жертвы. Такие заявления откладываются в общественном сознании.

Виктимблейминг можно классифицировать на виды. Если рассмотреть историю возникновения данного термина, то мы видим, что изначально объектами виктимблейминга были ущемленные расы, чуть позже, в процессе изучения общественных проблем, объектами становились девушки-жертвы физического и сексуального насилия. Поэтому обвинение жертвы наиболее распространено в сфере правонарушений, которые касаются девушек. В процессе становления и изучения, феномен стал распространяться и выявляться в других жизненных сферах общества. Виктимблейминг - такое явление, которое можно встретить в бытовой, семейной, профессиональной и многих других жизненных сферах общества.

Можно выделить общераспространенные типы обвинения жертвы.

1. Наиболее распространенный тип обвинения заключается в том, что возлагается ответственность на жертву по причине того, что она не сразу распознала, не увидела тиранистический тип партнера. Как правило, данное обвинение относится к семейной сфере жизни, когда один из партнеров имеет насильственные наклонности. Близкое окружение жертвы пытается доказать, что она имеет неправильное социальное восприятие. Помимо обвинения в виновности внутри близкой социальной группы, такое ложное обвинение можно встретить и в психотерапевтической деятельности.

2. Общественность аргументирует обвинение жертвы тем, что она имеет определенную модель поведения, которая притягивает и настраивает партнера на определенный тип травмирующих взаимоотношений. Тем самым, данное заявление определяет жертву виновной, указывая на неправильность в ее поведении, общении и характере. Как правило, такие жертвы достаточно открыты, эмпатичны, доброжелательны и наивны, в некоторых случаях у них подсознательно сформирована программа жертвы. Такая сформированная программа бывает в тех случаях, когда в детстве человек пережил насилие со стороны родителей. После общественных обвинений жертва внутренне переживает и перестраивает свои убеждения, считая, что вина полностью на ней.

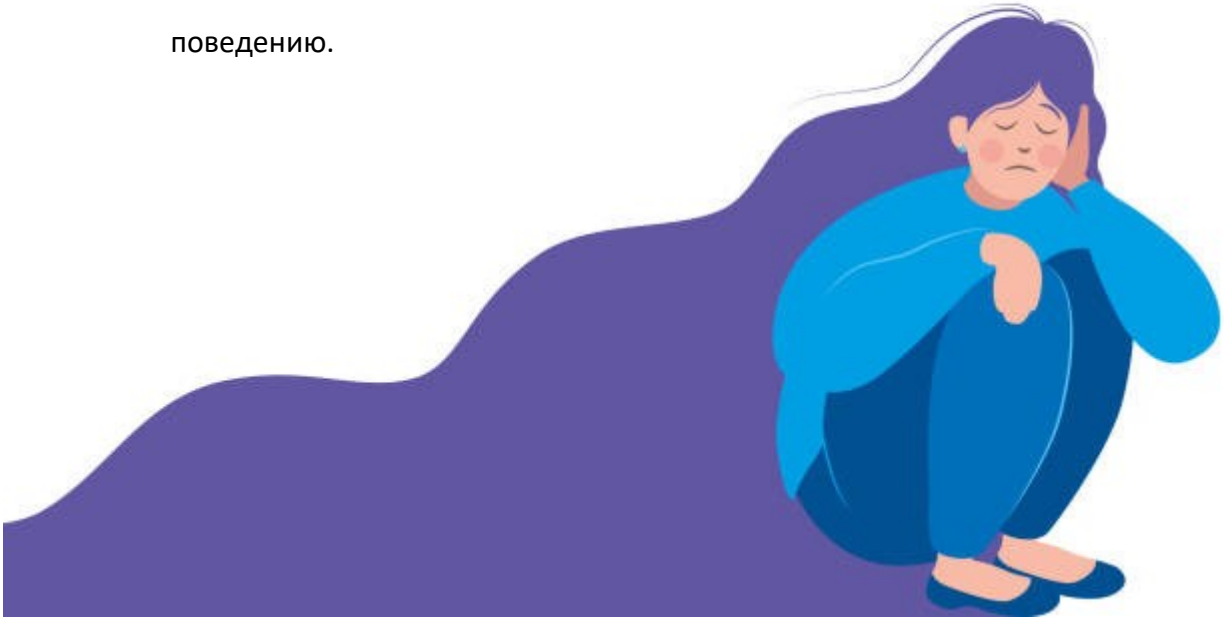
3. Открытое осуждение жертвы в том, что она не смогла приспособиться к отрицательному поведению другого человека. Такая модель восприятие и порицания

популярна не только в семейно-бытовой сфере между партнерами или родственниками, но и в профессиональной сфере, при построении карьеры.

4. Критическое отношение к тому, что жертва не может защититься, обозначить свои границы и дать отпор. Обвинения, которые получают люди от негативного партнера, накладываются на общественные обвинения. Данный факт еще больше усугубляет психологическое состояние жертвы, вводя в депрессию и тревоги. По статистике каждый пятый офисный сотрудник возлагает на себя ответственность за отрицательное и неподобающее поведение своего начальника или вышестоящего руководителя по отношению к нему.

5. Обвинение общества в том, что жертва не может уйти от нездоровых взаимоотношений. Такие высказывания приводят к «парализации» жертвенной личности, так как она не имеет достаточно внутренних ресурсов, стабильную самооценку и благоприятных социальных отношений, которые могут помочь увидеть выход из тяжелого эмоционального состояния.

Перечисленные типы виктимблейминга встречаются не только в семейно-бытовых взаимоотношениях с партнером, но также в профессиональной сфере, в дружеских отношениях, в детско-родительских отношениях и т. п. Общество возлагает ответственность на жертву, подавляя ее. Данное поведение популяризирует газлайтинг, абьюзив-ные, токсичные и созависимые отношения между людьми, что приводит к травмам и деструктивному поведению.



Виктимблейминг - процесс, который затрагивает различные возрастные группы. Отдельное внимание стоит уделить молодежи и тому, какое влияние оказывает виктимблейминг на них. Социальные рычаги воздействия СМИ на неокрепшее сознание молодых людей оказывают негативное влияние на общественные проблемы обвинения жертв. Проходя процесс усвоения норм, жизненных ценностей и правил, человек в качестве примера

придает большое внимание окружающей атмосфере и социальным проблемам в обществе. В условиях развития СМИ, сети «Интернет» (далее - Интернет) и других информационных ресурсов достаточно важно осознавать предлагаемую позицию восприятия проблем. Так как молодое поколение является нестабильным, находится в процессе становления, то детализация предлагаемой позиции должна носить здоровую, не разрушающую форму. Информационные ресурсы должны с аккуратностью и точностью выставлять на всеобщее обозрение комментарии и разборы проблемных ситуаций, так как это влияет на восприятие и дальнейшее поведение подростков. Социальные сети - открытое пространство, в котором можно проследить процесс перекладывания частичной или полной ответственности на жертву правонарушения.

Осведомленность студенческой женской молодежи о виктимблейминге

Диагностика осведомленности женской молодежи о виктимблейминге была проведена с помощью одного из онлайн-опросов. Такая методика была выбрана в связи с тем, что женская молодежь является активным пользователем Интернета. Объем выборочной совокупности составляет 180 человек - студентов московских вузов. Возраст респондентов варьируется от 18 до 25 лет. 75 % - представители женского пола, 25 % - мужского.

По результатам опроса видно, что с разницей в 10 %, подавляющее число респондентов знакомо с термином «виктимблейминг». Далее необходимо отметить, что 15 % молодых людей не считают виктимблейминг общественной проблемой, в то время как 85 % напротив, отмечают данное явление, как проблему для общества (*см. табл. 1*).

Таблица 1

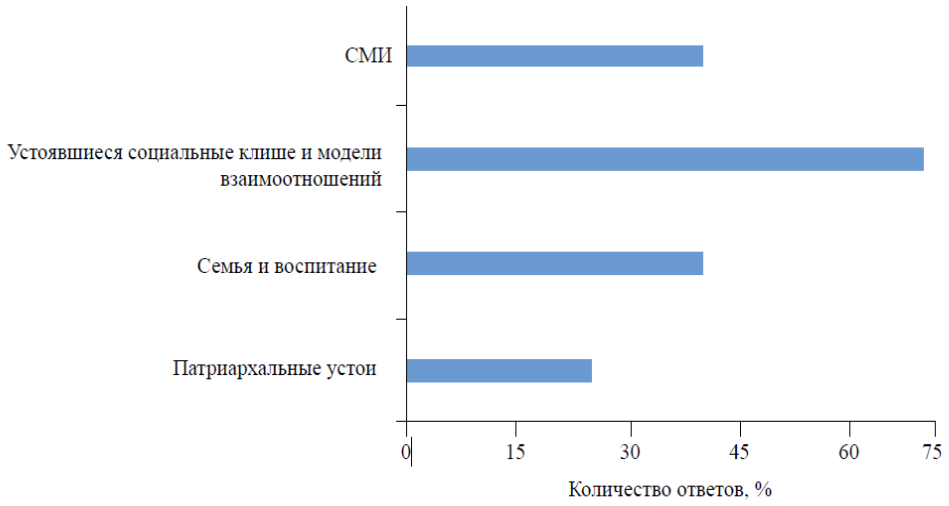
Результаты диагностики осведомленности женской молодежи о виктимблейминге

Вопрос	Да, %	Нет, %
Знаете ли Вы, что такое «виктимблейминг»?	57	43
Считаете ли Вы данный феномен проблемой для общества?	85	15

Респонденты выделяют следующие факторы влияния на приобретение данной модели поведения (обвинение жертвы) среди женской молодежи. Наиболее популярный ответ - устоявшиеся социальные клише и модели поведения, который отметили 70 % респондентов. Второе по популярности место занимают два варианта: семья и воспитание, а также СМИ (40 % ответивших выбрали представленные факторы). Стоит отметить, что 70 % респондентов, выбравшие вариант об устоявшихся социальных клише, вместе с этим выбрали вариант о СМИ (в 50 % из 70 % ответов выбрали совокупность данных ответов). 25 % респондентов выбрали ответ, который указывает на патриархальные устои (*Рисунок 1*).

Рисунок 1

Факторы влияния на приобретение модели поведения (обвинение жертвы) среди молодежи

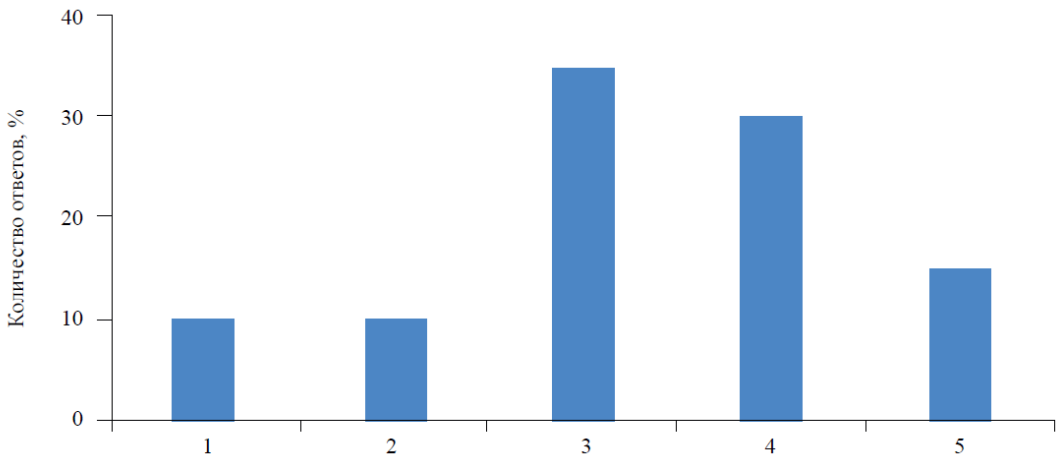


Необходимо отметить, что молодые респонденты полагают, что близкое окружение/общество в большей степени занимает нейтральную позицию, то есть не поддерживает и не предоставляет помощь жертвам. 35 % респондентов на шкале отмечали

показатель «3», который говорит о том, что общество занимает нейтральную позицию, не защищая и не обвиняя жертву/виновника происшествия. 30 % молодых людей выбрали позицию «4», показывая общественную поддержку и предоставление необходимой помощи потерпевшему. 20 % выбрали позицию «1» и «2», отмечая общественную поддержку на стороне обвиняемого. Так же молодые люди отмечали большое влияние общества на проблемные ситуации и перенос ответственности с нарушителя на жертву (*Рисунок 2*).

Рисунок 2

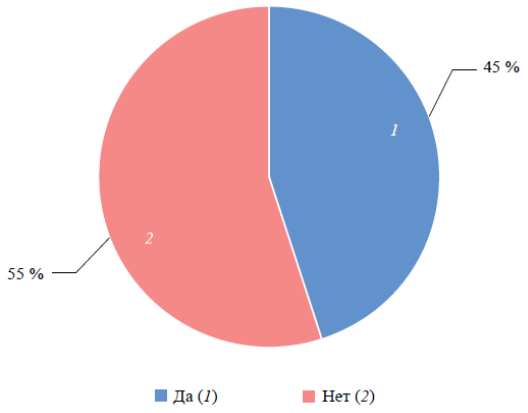
Роль близкого окружения в приобретении виктимблейминга



Говоря о жизненном опыте, 45 % респондентов отметили, что им приходилось сталкиваться с виктимблеймингом, 55 % ответили, что им не приходилось сталкиваться с данным феноменом (***Рисунок 3***).

Рисунок 3

Виктимблейминг в жизни респондентов

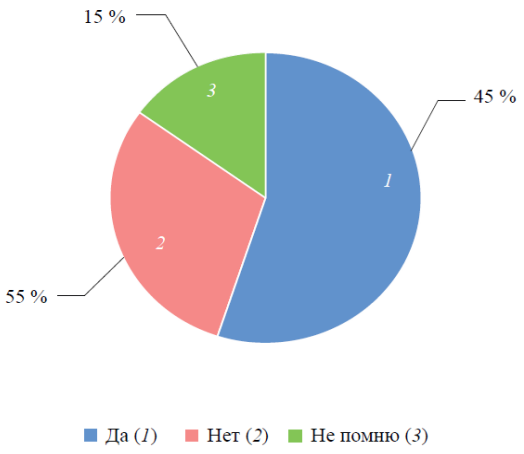


Респонденты женского пола, в ходе ответа на открытые вопросы, описывали ситуации, когда их осуждали за внешний вид («осуждение за мою мини юбку или необычный макияж», «слишком откровенно себя вела и одевалась»). Также женщины затрагивали темы виктимблейминга на работе, довольно часто встречался ответ, содержание которого описывало негативное отношение руководства к респондентам, в то время как близкое окружение не поддерживало, а наоборот, пыталось осудить и встать на противоположную сторону («не справлялся с психологическими нападками со стороны вышестоящих людей, близкие люди обвиняли в этом и советовали перетерпеть...», «в рабочем коллективе замечала негативное отношение со стороны руководства, семья защищала начальника и советовала сгладить обстановку»). Другая часть девушек делилась проблемами насилия в семье, описывая негативный опыт и осуждение со стороны родных («родственники говорили, что я усугубляю обстановку, раздражаю партнера, поэтому заслужила такое отношение»).

Большая часть респондентов (55 %) отметили, что не обвиняли потерпевших (не перекладывали полностью или частично ответственность), в то время как 30 % ответили, что им приходилось перекладывать ответственность на жертву (***Рисунок 4***).

Рисунок 4

Обвинение жертвы в жизни респондентов



Респондентам давалась возможность описать ситуации, в которых они полностью или частично перекладывали ответственность. Необходимо выделить наиболее популярные, часто встречающиеся варианты: почти каждый ответ содержит обвинение в не подобающем внешнем виде («вели себя развязно, не контролировали степень опьянения»); следующим по популярности ответом являются проблемы домашнего насилия и абьюзивных отношений

(«женщины продолжают отношения с тиранами, ведь можно выйти из них», «если не уходит от токсичного партнера, значит все устраивает»); респонденты также описывали ситуации, когда читали новости, форумы, обсуждения или смотрели ТВ-шоу, сериалы, в которых затрагивалась тема насилия («...осуждала жертву в ТВ-шоу, так как она выглядела вульгарно, внешне не сожалела о случившимся»). Со всей определенностью можно выделить, что ответы респондентов содержат в себе наиболее распространенные виды виктимблейминга, которые затрагивались еще в первой главе.

Респонденты высказали свое мнение о том, что необходимо ввести и изменить для решения проблемы виктимблейминга. Наиболее популярное мнение о том, что проблему виктимблейминга необходимо продвигать в массы, с помощью СМИ. По словам респондентов, «большое количество людей не знают данного понятия, не нужно поощрять виктимблейминг на просторах Интернета». Вторым не менее популярным ответом по решению проблемы виктимблейминга является привлечение государства в данную социальную проблему («на государственном уровне давать бесплатную помощь жертвам», «социальная помощь, предоставление тренингов для пострадавших, привлечение юристов и других специалистов»). Часть ответов содержит такие суждения, как «необходимо с детства прививать понятия о жертве и помощи ей», «воспитывать в подрастающем поколении понимание о недопустимости данной модели поведения». Такие ответы говорят о том, что молодые люди не имеют достаточно информации и осведомленности в данной проблеме. Почти в каждом втором ответе респонденты уделяют внимание СМИ, в следствии чего необходимо выделить, что молодые люди остро нуждаются и видят проблемы в освещении на широкие массы общественных проблем.

ГЛАВА 4. ВИКТИМБЛЕЙМИНГ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Официально принято считать, что в противоправных деяниях виновно лицо, добровольно их совершившее и имеющее вину за свои деяния. Однако в обществе существует негативное социальное явление, направленное на перекладывание вины с преступника на жертву путём уличения жертвы в так называемом неприемлемом, аморальном или опрометчивом поведении, что оказывает дополнительное давление на потерпевшую сторону.

В таком разделе криминологии, как виктимология, исследующем физическое и психическое состояние и поведение жертв противоправных деяний, выделяются понятия вторичной и третичной виктимизации. Вторичная виктимизация возникает в случае, когда помимо первичной виктимизации, то есть негативных эмоциональных последствий самого

факта совершения преступления, жертва может быть вновь подвергнута моральным и нравственным переживаниям по поводу случившегося, а именно при косвенном причинении морального вреда, связанного с отношением к определённой жертве её окружения, а также общества в целом.

С целью обозначения общественного порицания и давления в сторону жертвы преступления или иного правонарушения, американский психолог Уильям Райан ввёл в научный оборот специальный термин — виктимблейминг (victimblaming — обвинение жертвы).

Описание результатов исследования

О. П. Лофиченко и И. И. Колесник определяют виктимблейминг как процесс, в ходе которого на жертву или жертв преступления, несчастного случая или любого вида насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершённое в отношении них правонарушение или произошедшее с ними несчастье. Чаще всего ассоциируется с обвинением жертв, подвергшихся насильственным действиям сексуального характера.

Виктимблейминг может встречаться во всех сферах жизни людей, начиная от мелких бытовых споров и заканчивая судебными разбирательствами. Примером последнего может быть учёт судом так называемого виктимного поведения жертвы, под которым понимаются слова, действия, бездействие и жесты жертвы, считающиеся общественностью рискованными, неприемлемыми, аморальными или непредусмотрительными. При этом следует заметить, что «деяния жертвы, не направленные на причинение вреда потенциальному преступнику, на самом деле не являются причиной преступления, так как жертва не имеет возможности предугадать дальнейшие действия злоумышленника и его преступный умысел».

И. С. Мизенина утверждает, что «предубежденность в отношении «виновности» и «провокационности» самой жертвы и другие стереотипы общественного мнения обрекают жертв преступлений на новые страдания».

Особенно сильно подвержены вторичной виктимизации жертвы преступлений против половой неприкосновенности, поскольку при судебном разбирательстве необходимо точно установить или опровергнуть факт дачи жертвой согласия, и некоторые представители общества ошибочно путают с согласием яркий макияж, алкогольное опьянение или облегающую одежду. В регионах с традиционной культурой вторичная виктимизация жертв половых преступлений способна принимать форму общественного отвержения, изоляции или даже институционального наказания потерпевшей. Например, общество может рассматривать жертву изнасилования (особенно если до этого она не имела сексуальных контактов) как «испорченную», что значительно ограничит ее возможности вступления в брак.

Также виктимблеймингу подвержены жертвы внутрисемейных видов насилия, так как некоторые из этих видов в обществе всё ещё считают средством воспитания детей (к примеру, порка ремнём, подзатыльники и шлепки).

С точки зрения социальной психологии, существование виктимблейминга основано на так называемой вере в справедливый мир — когнитивном искажении, при котором человек верит в то, что любое действие вызывает закономерные и предсказуемые последствия. Мысль о том, что несчастье может произойти с кем-либо совершенно случайно противоречит данной концепции. В связи с этим, несправедливое событие в сознании человека связывается с особенностями поведения или свойствами жертвы, в результате чего происходит её обвинение и принижение.

Т. Ткаченко утверждает, что при проявлении этого феномена человек верит в то, что любое действие вызывает закономерные и предсказуемые последствия. Мелвин Лернер, первооткрыватель феномена веры в справедливый мир, утверждал: «Людям необходимо верить, что мир — это упорядоченное, предсказуемое и справедливое место, где они получают то, что заслуживают». Его выводы указывают на то, что люди реинтерпретируют

несправедливое событие, связывая его с поведением или свойствами жертвы, и тем самым одновременно обвиняют и принижают её, чтобы избежать признания ошибочности своих представлений о справедливом устройстве мира». Таким образом, когда члены социума убедили самих себя, что мир справедлив, они уже не готовы принять страдания потерпевших от преступлений.

Самыми популярными распространителями виктимблейминга являются средства массовой информации, в особенности телешоу, которые ради повышения рейтингов подробно разбирают громкие дела, в том числе поведение пострадавших от убийств, различных видов насилия и тяжких имущественных преступлений.

Для увеличения популярности шоу и телепередач нарушается неприкосновенность частной жизни потерпевших, популяризируются факты, фотографии и недоказанные слухи, негативно характеризующие пострадавших, но не относящиеся к преступлению.

В подобных случаях студия телешоу является своеобразной ареной для «смакования» подробностей не только совершенного преступления, но и личной жизни фигурантов дела, иногда даже против их воли. Затем происходит дача оценок произошедшего ведущими и гостями шоу или передачи, а также обсуждение и характеристика личности потерпевшего со стороны широкого круга посторонних лиц, выражающих негативное мнение о личности жертвы. Эта позиция, как подчеркивает А. Юдин, приводит к множеству негативных последствий. «Для жертвы это выглядит уже не как психологическая защита, а как подлое, циничное и несправедливое нападение».

При этом публичность и открытость обсуждений в СМИ некоторых подробностей совершения правонарушений, в особенности насильственных и преступлений против половой неприкосновенности, усиливает негативное воздействие таких оценок на эмоциональное состояние жертвы, способствует десоциализации и отторжению обществом, или же самоотторжению. В конечном счёте наступает риск появления стигматизации — состояния, когда человек полностью идентифицирует себя с ролью жертвы вследствие присвоения обществом указанного ярлыка.

Третичная виктимизация представляет собой использование образа жертвы представителями средств массовой информации в своих целях, а в некоторых случаях даже создание рекламной кампании с использованием изображения потерпевшего или кого-либо из его родственников.

Также в случае рассмотрения дела судом присяжных, те могут в силу собственных заблуждений и незнания законодательства начать обвинять потерпевшую сторону. Например, если пострадавший шёл ночью по неосвещённой улице, одев на себя дорогую одежду, золото

и наушники (что может пониматься как виктимное поведение), а затем злоумышленник его убил по корыстному мотиву (п. «ж» ч. 2 ст. 105), присяжные способны прибегнуть к виктимблеймингу в отношении убитого и сказать, что он спровоцировал убийцу. Данное мнение может повлиять на вынесение судебного решения и посмертную репутацию пострадавшего.

Рассмотрение уголовных дел с участием суда присяжных заседателей регулируется Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В статье 3 «Требования, предъявляемые к присяжным заседателям» не упоминается важность наличия юридического образования у лица, попавшего в списки кандидатов. Это значит, что присяжным заседателем может стать любой гражданин, достигший возраста 25 лет, но не достигший 65 лет, и соответствующий иным критериям, приведённым в ст. 3 вышеуказанного Федерального закона, что активно применяется на практике. При отсутствии юридического образования лица, ставшие членами суда присяжных, могут быть неосведомлёнными в отношении принципов уголовного законодательства, что может быть причиной оправдания обвиняемого путём виктимблейминга в отношении пострадавшего. В таком случае присяжные выносят вердикт о том, что подсудимый невиновен, даже при том факте, что совершение им преступления было доказано и обвиняемый вменяем.

Во избежание подобных проблем граждан, попавших в списки кандидатов в присяжные заседатели, необходимо дополнительно информировать о принципах уголовного законодательства и статьях, по которым проходит обвиняемое лицо. При этом нужно донести подробную трактовку для лучшего понимания присяжными заседателями закона.

Поскольку проблема перенесения вины на пострадавших от преступлений имеет большое распространение на территории России, существует необходимость выработки мероприятий по борьбе с виктимблеймингом и способов защиты жертв преступлений от негативных последствий общественного осуждения. В первую очередь потерпевшим, подвергшимся виктимблеймингу, необходимо предоставление качественной бесплатной психологической помощи со стороны государства, в которую будет входить работа над психологическими последствиями осуждения или травли, с которой столкнулось пострадавшее лицо после преступления.

Следующим способом борьбы с виктимблеймингом является информационное осведомление социума. А. В. Клочкова утверждает, что «информационная среда влияет на формирование и функционирование человеческой личности, на духовное, нравственное, интеллектуальное и психическое развитие индивидуума. Спецификой современной эпохи является доминирование влияния массовой коммуникации при помощи современных технологий над иными факторами социализации». По причине того, что СМИ имеют значительное влияние на социум, необходимо через данные источники популяризировать информацию о виктимблейминге и его вреде обществу в народные массы для воспитания высокой социальной морали и повышения осведомлённости о проблеме и способах её избегания.

Что касается действий со стороны самого пострадавшего — при поступлении в его адрес угроз, шантажа, клеветы и иных противоправных действий, он должен обратиться с заявлением в правоохранительный орган для защиты своих нарушенных прав. Действия, осуществляемые активными участниками травли, могут квалифицироваться по различным статьям Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги необходимо выделить значимость того, что виктимблейминг является актуальной проблемой нашего общества. В современном мире коммуникация индивида с обществом происходит на высоком уровне, люди без особого труда взаимодействуют друг с другом. Новейшие технологии открывают новые возможности для людей, но вместе с этим социальные проблемы проявляются в новых формах. Наиболее яркий фактор формирования виктимблейминга - СМИ. Таким образом, с помощью различных средств коммуникаций общество транслирует социально значимые проблемы, где открыто высказывают собственные позиции. Проблема обвинения жертвы хорошо заметна в информационном мире, где пользователи Интернета, социальных сетей, а также те, кто просматривают телевизионные передачи, так или иначе сталкиваются с виктимблеймингом. Человек поглощает различные мнения, убеждения, благодаря которым формирует собственное. Типы обвинения жертвы укоренились в нашем сознании до такой степени, что восприятие обвинительного поведения является нормой и обыденностью. В обществе, где доминирует позиция осуждения и порицания жертв преступлений, где наделяют их ответственностью за содеянное, а также расценивают наравне с преступниками, создается недоверие к миру и отказ от помощи.

В ходе онлайн-опроса было выяснено, что почти половина респондентов не знают понятие «виктимблейминг». Молодые люди считают, что наиболее сильно влияет на формирование виктимблейминга устоявшиеся социальные клише, которые передаются из поколения в поколение, а также СМИ, которые обсуждают и разбирают яркие события, транслируя это обсуждение среди большой аудитории зрителей. Также респонденты считают, что близкое окружение/общество в большей степени занимает нейтральную позицию, то есть не поддерживает и не предоставляет помощь жертвам. Делясь своим опытом в контексте виктимблейминга, многие люди указывали на обвинение со стороны близких о внешнем виде, полагая, что определенный внешний вид усугубляет обстановку и подталкивает других людей на негативные действия. Меньше половины респондентов указали на то, что перекладывали ответственность на жертв преступления, основываясь на невербальном поведении жертв, внешнем виде, а также обсуждении резонансных ситуаций с комментариями от значимых, популярных людей, которые читали в Интернете или смотрели по телевидению.

Если рассматривать молодежь (женщин), как жертв виктимблейминга, то стоит отметить, что такое явление действует разрушающе на развивающуюся личность. Таким образом, данная группа людей чувствует негатив, одиночество, непонимание и предательство со стороны близкого окружения, которое пытается полностью или частично возлагать ответственность на

пострадавших. Данная атмосфера отрицательно влияет на личность, формируя травмы и отклонения в ее развитии и становлении. Молодежь, которая выступает в роли пострадавших, наиболее остро нуждается в поддержке от окружения, чтобы справиться с негативным опытом и перейти к стабильному состоянию. Путем обвинения жертв, в обществе укореняется и выступает как норма деструктивное поведение. Прослеживается агрессия, враждебность и отсутствие эмпатии со стороны обвинителей жертвы. Данная возрастная группа (женщины от 18 до 25 лет) подвержена сильному влиянию со стороны социального окружения и СМИ, которые закладывают основу для разграничения нормы от девиации, в силу того, что молодые люди для своего возраста имеют недостаточную осведомленность, психологическую и образовательную базу. Молодые женщины, которые только вступают в полноценную взаимосвязь с обществом, проецируют деструктивную модель поведения на себя, считая ее нормальной и дозволенной. Стоит отметить важный момент, когда взрослое поколение демонстрирует в своих суждениях виктимблейминг, при этом происходит неосознанное продвижение такого типа поведения в массы, что в последствии откладывается у молодого поколения. Таким образом, регрессирует уровень культуры насилия, вводя в норму перекладывание ответственности на жертву правонарушения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что виктимблейминг является популярным социальным явлением, которое негативно сказывается как на психологическом состоянии жертвы и её ближайших родственников, так и на правосознании и восприятии обществом лиц, пострадавших от преступлений. Он проявляется во вторичной и третичной виктимизации путём популяризации как достоверных, так и ложных данных в средствах массовой информации и иных источниках, и в определённых случаях может повлиять на судебное решение в отношении правонарушителя.

Основным способом борьбы с обвинением жертвы является осведомление широких общественных масс о существовании данной проблемы и формирование через влияние СМИ негативного отношения к ней, а также помощь со стороны государства пострадавшим от виктимблейминга, привлечение к работе над данной проблемой специалистов из области психологии и социологии.